

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 11 / 2025, Iss. 11 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 347.2/.3

Роль прокурора при защите цифровых объектов

¹ Яхатин С.А.

¹ Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова

Аннотация: целью исследования является выявление и комплексный анализ современной роли прокурора в системе защиты цифровых прав и объектов в Российской Федерации, идентификация существующих проблем и разработка научно обоснованных предложений по совершенствованию прокурорского надзора в данной стратегически важной сфере. Для достижения указанной цели автором осуществлен анализ нормативно-правовой базы Российской Федерации, регулирующей участие прокурора в защите цифровых прав и объектов; исследована сложившаяся практика участия прокурора в разрешении споров, связанных с оборотом цифровых объектов; выявлены ключевые проблемы и сложности, с которыми сталкиваются органы прокуратуры при осуществлении надзора в цифровой сфере. На основании проведенного исследования сформулированы инновационные предложения по совершенствованию деятельности прокуратуры Российской Федерации в контексте защиты цифровых объектов и прав. Проводится сравнительный анализ зарубежного опыта решения аналогичных задач, на основе которого формулируются предложения по оптимизации деятельности прокуратуры, включая введение специализированного прокурорского института.

Ключевые слова: прокурор, цифровые объекты, цифровые права, цифровизация, защита прав, информационные технологии, прокурорский надзор

Для цитирования: Яхатин С.А. Роль прокурора при защите цифровых объектов // Современный ученый. 2025. № 11. С. 424 – 429.

Поступила в редакцию: 19 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 21 августа 2025 г.; Принята к публикации: 29 сентября 2025 г.

The role of the prosecutor in protecting digital objects

¹ Yahatin S.A.

¹ I.N. Ulyanov Chuvash State University

Abstract: the aim of the study is to identify and comprehensively analyze the current role of the prosecutor in the system of protection of digital rights and objects in the Russian Federation, identify existing problems and develop scientifically sound proposals for improving prosecutorial supervision in this strategically important area. To achieve this goal, the author analyzed the regulatory framework of the Russian Federation governing the participation of the prosecutor in the protection of digital rights and objects; studied the established practice of prosecutor's participation in resolving disputes related to the circulation of digital objects; identified the key problems and difficulties faced by prosecutorial authorities in exercising supervision in the digital sphere. Based on the conducted study, innovative proposals are formulated to improve the activities of the prosecutor's office of the Russian Federation in the context of the protection of digital objects and rights. A comparative analysis of foreign experience in

solving similar problems is carried out, on the basis of which innovative proposals are formulated to optimize the activities of the prosecutor's office, including the introduction of a specialized prosecutor's institute.

Keywords: prosecutor, digital objects, digital rights, digitalization, protection of rights, information technology, prosecutorial supervision

For citation: Yahatin S.A. The role of the prosecutor in protecting digital objects. Modern Scientist. 2025. 11. P. 424 – 429.

The article was submitted: June 19, 2025; Approved after reviewing: August 21, 2025; Accepted for publication: September 29, 2025.

Введение

Современное общество переживает этап глобальной цифровой трансформации, охватывающей все сферы человеческой деятельности – от экономики и государственного управления до социальной коммуникации и повседневного быта. Этот процесс приводит к возникновению принципиально новых видов объектов гражданских прав – цифровых объектов, а также качественно иных способов реализации и защиты прав. К таковым относятся, в частности, цифровые финансовые активы, невзаимозаменяемые токены (NFT), цифровые права, данные, объекты интеллектуальной собственности в цифровом формате. Стремительное развитие цифровых технологий и появление новых форм общественных отношений ставят перед правовой системой Российской Федерации, и в особенности перед органами прокуратуры, беспрецедентные вызовы.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью адекватного правового реагирования на изменения, происходящие в цифровой среде. Традиционные механизмы правового регулирования и прокурорского надзора зачастую оказываются недостаточно эффективными для обеспечения защиты прав и законных интересов граждан, общества и государства в условиях цифровой экономики. В этой связи критически важным представляется не только определение текущей роли прокурора в процессах защиты цифровых объектов, но и разработка предложений по адаптации его функций к новой правовой реальности.

Материалы и методы исследований

Материалами для настоящего исследования послужили положения Конституции Российской Федерации, нормы Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», а также иных нормативно-правовых актов, регулирующих цифровые отношения и деятельность ор-

ганов прокуратуры. В качестве теоретической основы использованы научные труды ведущих отечественных и зарубежных ученых в области цифрового права, теории прокурорского надзора. Эмпирическую базу исследования составили материалы судебной практики, полученные из открытых источников, позволяющие проиллюстрировать реальное участие прокурора в разбирательствах по цифровым спорам.

Методологическую основу исследования составил диалектический подход к изучению правовых явлений. В работе применялись общенаучные методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, а также частнонаучные методы: системный, сравнительно-правовой и формально-юридический. Системный метод позволил рассмотреть прокуратуру как элемент правовой системы, функционирующий в условиях цифровизации. Сравнительно-правовой метод был использован для анализа зарубежного опыта и выработки предложений по его адаптации к российским условиям. Формально-юридический метод способствовал толкованию и систематизации нормативного материала.

Результаты и обсуждения

Согласно статье 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», прокуратура Российской Федерации осуществляет надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, защиту прав и свобод человека и гражданина [1]. Поскольку цифровые права непосредственно относятся к объектам гражданских прав (ст. 128, 141.1 ГК РФ), общие полномочия прокурора будут распространяться и на сферу цифровых отношений в том числе.

Прокурор вправе участвовать в гражданском и арбитражном процессе в случаях, предусмотренных процессуальным законодательством, в целях защиты прав и свобод граждан, публичных интересов, интересов неопределенного круга лиц. Более того, на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры, которое прошло в марте 2025 года, было отмечено, что защита граждан в виртуальном пространстве является одним из наиболее приоритетных направлений работы про-

куратуры [8]. Прокуратура, в рамках своей надзорной деятельности, принимает участие в широком спектре дел, связанных с защитой цифровых прав, выступая гарантом законности в цифровой среде. Наиболее часто прокурорское участие проявляется в следующих категориях дел:

Во-первых, это защита персональных данных. Прокурорский надзор охватывает соблюдение требований Федерального закона «О персональных данных», включая случаи неправомерного сбора, хранения, обработки и распространения персональных данных в сети Интернет. Тут стоит отметить, что раньше прокуратура редко прикладывала руку к вопросам защиты персональных данных, так как для этого в РФ имеются специальные уполномоченные ведомства. Но в последние несколько лет ситуация кардинально изменилась: увеличение числа утечек персональных данных, неправомерной обработки, а также использования персональных данных в целях, не соответствующих заявленному, вынудила органы прокуратуры задействовать механизмы прокурорского реагирования в этом направлении. Так, например, Замоскворецкая межрайонная прокуратура г. Москвы выявила, что на сайте оператора сотовой связи в открытом доступе оказались около 8 тысяч SMS-сообщений, отправленных абонентам разных операторов. Эти сообщения, включая номера телефонов отправителей и получателей, были проиндексированы поисковой системой «Яндекс». После вмешательства прокуратуры, потребовавшей устранить нарушение, страницы с личной информацией были удалены из поисковой системы. [9].

Во-вторых, борьба с противоправным контентом. Согласно Федеральному закону «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» органы прокуратуры обязаны незамедлительно реагировать в случае обнаружения информации, выражающей в неприличной форме и недостоверной информации, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность, явное неуважение к обществу и государству [2]. В подобных делах прокурор выступает как инициатор защиты публичного порядка и безопасности. Прокурор инициирует меры по блокировке сайтов, распространяющих информацию, запрещенную законодательством (экстремистские материалы, наркотики, призывы к суициду и т.п.), что напрямую связано с защитой публичных интересов в цифровой среде. В 2024 году Роскомнадзор по требованиям прокуроров заблокировал более 23 тыс. фейковых ресурсов, в том числе о предоставлении финансовых услуг и 13,5 тыс. сайтов с предложением поддельных документов

[3]. По данным Генеральной прокуратуры, учитывая нарастающие темпы вброса в виртуальную среду деструктивной информации, по актам реагирования прокуроров только за первую половину 2025 года заблокировано свыше 75 тысяч интернет-ресурсов.

В-третьих, защита прав потребителей. В условиях онлайн-торговли и предоставления цифровых услуг прокурор может выступать в защиту неопределенного круга лиц от недобросовестных практик, мошенничества, связанного с цифровыми активами или электронными платежами. К примеру, Генеральная прокуратура РФ провела проверку Wildberries в ноябре 2023 года из-за нарушений прав потребителей, в результате чего маркетплейс изменил более 20 положений, регулирующих отношения с продавцами и покупателями, в пользу потребителей. Этот случай демонстрирует оперативное реагирование прокуратуры на нарушения прав потребителей в цифровой сфере, подтверждая эффективность прокурорских проверок в выявлении и устранении таких нарушений [4].

В-четвертых, это конечно противодействие киберпреступности. В рамках уголовного преследования, хотя и опосредованно, прокурор участвует в делах, связанных с преступлениями в сфере компьютерной информации (ст.ст. 272-274.1 УК РФ), которые посягают на цифровые объекты. Так, в 2024 году прокуратурой было направлено в суды более 7 тысяч исков о взыскании 1,5 млрд рублей с владельцев банковских карт, на которые первично переводились деньги, похищенные мошенниками у граждан, сообщила Генпрокуратура [7].

Таким образом, мы можем прийти к выводу, что прокуратура активно участвует в разбирательствах, затрагивающих цифровые объекты, преимущественно в делах, связанных с защитой публичных интересов и неопределенного круга лиц. Однако, несмотря на наличие отдельных прецедентов, практика участия прокурора в делах, непосредственно связанных с защитой цифровых объектов пока не является системной и развитой в силу относительной новизны правового регулирования некоторых новых объектов.

Образование в 2021 году в структуре Генеральной прокуратуры Российской Федерации отдела по надзору за исполнением законов в сфере информационных технологий и защиты информации стало закономерным ответом на растущие угрозы информационной безопасности и необходимость усиления надзорной деятельности в этой критически важной области. Однако, несмотря на создание данного отдела, современные вызовы, связанные с цифровизацией общества и экономики, развитием киберпреступности и распространением

дезинформации, свидетельствуют о том, что его ресурсов и полномочий недостаточно для эффективного противодействия этим угрозам. Объемы информации, подлежащей анализу, сложность технических вопросов, необходимость оперативного реагирования на быстро меняющуюся ситуацию в киберпространстве требуют более специализированного и мощного инструмента.

В связи с этим, представляется обоснованным рассмотрение вопроса о создании отдельного специализированного органа в системе прокуратуры, по аналогии с природоохранной, военной прокуратурой и т.п. Такой орган должен обладать расширенными полномочиями, специализированными экспертами в области информационных технологий, цифрового права, кибербезопасности и криптографии. В полномочия нового органа будут входить следующие функции:

1) Экспертиза в области цифрового права и информационных технологий при осуществлении надзорных и представительских функций;

2) Координация работы с правоохранительными органами (МВД, ФСБ, Следственный комитет) по делам, связанным с цифровыми объектами.

3) Взаимодействие с ИТ-сообществом, экспертными организациями и научным сообществом для выработки адекватных правовых решений.

4) Участие в разработке и совершенствовании законодательства в сфере цифровых отношений.

5) Осуществление надзора за соблюдением прав граждан и организаций в цифровой среде (например, в сфере защиты персональных данных, кибербезопасности, оборота цифровых активов).

Его деятельность должна быть направлена исключительно на надзор за соблюдением законодательства в сфере цифровых прав, защиты информации, противодействия киберпреступности и обеспечения информационной безопасности критически важных объектов инфраструктуры. Создание единого центра компетенций обеспечит концентрацию квалифицированных кадров и ресурсов, необходимых для эффективного решения сложных задач в сфере цифровой безопасности. Более того, специализированный орган сможет оперативно реагировать на возникающие угрозы и нарушения, поскольку его деятельность будет сфокусирована исключительно на данной сфере, а отдельная специализация прокуроров позволит им лучше понимать специфику цифровых технологий и эффективно применять законодательство в этой области.

Многие развитые страны также сталкиваются с вызовами цифровизации и активно ищут пути

адаптации своих правовых систем и правоохранительных органов. Например, в США продвигается командный подход к борьбе с киберпреступностью через уникальные центры, где правительство, промышленность и академические круги формируют долгосрочные доверительные отношения. Одним из таких центров является Национальная совместная группа по расследованию киберугроз (далее – NCIJTF). Сегодня активно развиваются специализированные подразделения по борьбе с киберпреступностью в рамках Федерального бюро расследований (ФБР) и Министерства юстиции. На базе данных ведомств имеются специализированные прокуроры, специализирующиеся на преступлениях в сфере высоких технологий, которые обладают глубокими техническими знаниями и занимаются исключительно расследованием и преследованием киберпреступлений, мошенничества в сфере ИТ, защиты критической информационной инфраструктуры [6].

В Великобритании техническим органом, который занимается защитой от современных киберугроз, является Национальный центр кибербезопасности (NCSC). Он помогает компаниям и регулирующим органам минимизировать риски инцидентов и эффективно на них реагировать. В случае выявления фактов нарушения закона, информация передается в Королевскую прокурорскую службу (CPS), которая имеет подразделения, специализирующиеся на преступлениях, совершаемых с использованием высоких технологий, и активно сотрудничает с Национальным агентством по борьбе с преступностью (NCA) [5].

Общими чертами зарубежного опыта являются акцент на подготовке высококвалифицированных кадров, тесное взаимодействие с технологическими компаниями и международными партнерами, а также адаптация законодательства к новым реалиям. Это позволяет аккумулировать экспертные знания и ресурсы, обеспечивая более глубокое понимание специфики цифровых правонарушений. Учитывая трансграничный характер цифровых правонарушений, необходимо также усилить взаимодействие с прокурорскими органами других государств, международными организациями по вопросам обмена информацией, координации расследований и унификации подходов к защите цифровых прав.

Выводы

Анализ показал, что цифровая трансформация общественных отношений предъявляет новые, повышенные требования к деятельности прокуратуры Российской Федерации. Несмотря на наличие базовых полномочий и отдельных успешных прецедентов, существующие механизмы прокурор-

ского надзора и правовая база не в полной мере отвечают вызовам цифровой эпохи.

Ключевыми проблемами являются фрагментарность законодательства, технологический разрыв, дефицит специализированных кадров, а также сложности, обусловленные трансграничным характером цифровых правоотношений. Для эффективного решения этих проблем критически важным является не только совершенствование нормативно-правовой базы, но и структурная реформа прокурорской деятельности.

Введение специализированного прокурорского института, обладающего глубокими знаниями в области информационных технологий и цифрового права, представляется наиболее перспективным направлением. На наш взгляд, предложенная мера, позволит существенно повысить эффективность деятельности прокуратуры в условиях цифровой экономики, обеспечить надлежащую защиту цифровых объектов, прав и законных интересов граждан, общества и государства.

Список источников

1. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-I (ред. от 03.02.2025) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.05.2025)
2. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 24.06.2025 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.05.2025)
3. Белоусова Д.С. Об основных способах противодействия фейковизации информационного пространства средствами прокурорского надзора // Вопросы российского и международного права. 2024. Т. 14. № 11А. С. 122 – 128.
4. Котовой А.С. Защита прав потребителей государственными органами в эпоху цифровизации гражданского оборота // Вопросы российской юстиции. 2024. № 30. С. 107 – 113.
5. Миткевич В.Н. Правовое обеспечение кибербезопасности в Великобритании // Океанский менеджмент. 2023. № 1 (19). С. 19 – 22.
6. Пейзак А.В. Противодействие киберпреступности В США // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2022. № 4 (12). С. 54 – 59.
7. Прокурорами направлены в суды иски о взыскании 1,5 млрд рублей с владельцев банковских карт, куда первично поступали похищенные у людей деньги // Генеральная прокуратура РФ: официальный сайт. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf> (дата обращения: 15.05.2025)
8. Расширенное заседание коллегии Генеральной прокуратуры от 19 марта 2025 г, Москва: выступления и стенограммы // Президент России: официальный сайт. URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/news> (дата обращения: 12.05.2025)
9. Сердюкова В.С., Малин П.М. Прокурорский надзор за соблюдением персональных данных граждан в сети Интернет // Science Time. 2017. № 3 (39). С. 391 – 394.

References

1. Federal Law On the Prosecutor's Office of the Russian Federation of January 17, 1992, No. 2202-I (as amended on February 3, 2025). SPS "ConsultantPlus" (date of access: 05.12.2025)
2. Federal Law On Information, Information Technologies, and the Protection of Information of July 27, 2006, No. 149-FZ (as amended on June 24, 2025. SPS "ConsultantPlus" (date of access: 05.15.2025)
3. Belousova D.S. On the Main Methods of Combating the Fakery of the Information Space by Means of Prosecutor's Supervision. Issues of Russian and International Law. 2024. Vol. 14. No. 11A. P. 122 – 128.
4. Kotovoy A.S. Consumer Rights Protection by Government Agencies in the Era of Digitalization of Civil Circulation. Issues of Russian Justice. 2024. No. 30. P. 107 – 113.
5. Mitkevich V.N. Legal Support for Cybersecurity in the UK. Ocean Management. 2023. No. 1 (19). P. 19 – 22.
6. Peyzak A.V. Counteracting Cybercrime in the USA. Society, Law, Statehood: Retrospective and Prospect. 2022. No. 4 (12). P. 54 – 59.
7. Prosecutors have filed lawsuits to recover 1.5 billion rubles from bank card holders, where stolen money was initially deposited. Prosecutor General's Office of the Russian Federation: official website. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf> (date of access: 05.15.2025)

8. Expanded meeting of the board of the Prosecutor General's Office on March 19, 2025, Moscow: speeches and transcripts. President of Russia: official website. URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/news> (date of access: 05.12.2025)

9. Serdyukova V.S., Malin P.M. Prosecutor's supervision of compliance with citizens' personal data on the Internet. Science Time. 2017. No. 3 (39). P. 391 – 394.

Информация об авторе

Яхатин С.А., аспирант, Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова

© Яхатин С.А., 2025